

— Ты что-нибудь понял? — спросил Сяо Чжэньи.

— Понял, — вздохнул Линь Цзянь. — Даже если эта странная болезнь с прозрачной рукой не убьет его, постоянные кошмары добьют его очень скоро.

— Максимум пять дней, — серьезно сказал Сяо Чжэньи. — Судя по гексаграмме, в течение пяти дней еще есть шанс на улучшение, но после этого наступит «переправа через реку незавершенная, лиса мочит хвост».

«Переправа через реку незавершенная, лиса мочит хвост» — это предсказание из гексаграммы «Незавершенность» из «Книги перемен», означающее, что дела не завершены, ситуация опасна, и предзнаменование крайне неблагоприятное.

— Настолько серьезно?

Чтобы доказать, что это не пустые слова, Сяо Чжэньи откинул одеяло, вытащил правую руку пациента и закатал рукав, обнажив ту самую прозрачную руку.

На этот раз не нужно было ничего долго ощущать — как только рука оказалась вне одеяла, свет в комнате стал еще тусклее, и даже почувствовался холодный ветер. Конечно, температура на самом деле не упала, и свет не стал тусклее, это было лишь иллюзорное ощущение, вызванное сильной энергией инь. Но за окном был ясный день, и энергия ян была на пике, а в палате стало так мрачно, что эта рука превратилась в огромный магнит для энергии инь!

Линь Цзянь осторожно прикоснулся к прозрачной руке, и она оказалась ледяной на ощупь, а кожа была твердой и жесткой, как настоящий хрусталь — даже свойства тела изменились, неудивительно, что эксперты не смогли определить причину.

Он надавил, почувствовав твердость руки, поднес палец к носу и понюхал — хотя палец был покрыт потом, запаха пота не было. Его сердце екнуло, и в голове возникла совершенно абсурдная догадка.

— У Гу Хая есть еще какие-то симптомы?

— Какие, например?

— Например... боится громких звуков? — осторожно спросил Линь Цзянь.

Сяо Чжэньи нахмурился:

— Не знаю точно, но позавчера кто-то громко закрыл дверь, и он проснулся, устроив истерику — ты что-то понял?

— Не уверен, — сомневался Линь Цзянь. — Ты читал «Пробуждение супружеских уз»? Там, кажется, описывались похожие симптомы — один старик был истощен сбором и восполнением, и после смерти его тело стало «прозрачным», как хрусталь, почти как у него...

— Что?! — Сяо Чжэньи ахнул. — Ты думаешь, Гу Хая кто-то истощил?

— Возможно.

— Подумай хорошенько, — забеспокоился Сяо Чжэньи. — Это не шутки! Сбор и восполнение — кем? Призраком? Демоном? На Гу Хае, кроме энергии инь, нет никаких следов зла или обиды,

так как его могли истощить? Писатели ведь часто преувеличивают, не стоит ли им доверять?

— Кто знает! — Линь Цзянь все больше убеждался в своей догадке. — Энергия инь на нем настолько сильна, что может служить кондиционером, как ты можешь разглядеть, есть ли там зло? Кроме того, ты же использовал метод Мэйхуа Ишу и вычислил «роковую красавицу», верно?

— Ты думаешь, «роковая красавица» — это оно? — Сяо Чжэньи нахмурился, но выглядел уже более убежденным. — Но по его гороскопу это предсказание указывает на Вивиан. Неужели Вивиан его истощила? У нее есть такие способности?

Линь Цзянь задумался:

— Способности — это вопрос, но она точно связана с этим. Может, она привела того призрака или демона, который его истощил? Энергия инь на Гу Хае настолько сильна, что это вряд ли просто сбор и восполнение.

— Если действительно есть дух или демон, который его истощает, он не остановится на малом, — задумчиво сказал Сяо Чжэньи. — Должны быть какие-то следы... Но я ничего не нашел.

Он резко встал, глаза загорелись:

— Хотя я ничего не увидел, это не значит, что другие не смогут — говорят, что глаза богов видят все. Линь Цзянь, ты умеешь вызывать духов?

Вызов духов, также известный как фуцзи, — это даосский метод призывания богов или духов для получения ответов. Во время фуцзи на землю насыпают белый рис или песок, двое людей держат корзину с кистью и рисуют символы на земле, чтобы получить ответы или предсказания — упрощенная версия этого метода известна как «вызов духа с помощью ручки».

Однако настоящий фуцзи — не такая простая и случайная процедура, как вызов духа с помощью ручки, который может привлечь бродячих духов и навлечь беду. У него есть свои тонкости и ритуалы, и даже если не удастся призвать бога, можно вызвать могущественного духа, чтобы узнать правду. Метод фуцзи глубок и таинственен, и в отличие от обычных методов вызова духов, он требует жертвоприношений. Чтобы узнать, кто именно истощил Гу Хая, нужно призвать бога земли, который «ведет учет» всех существ. Согласно «Юань Бао Мин», чтобы призвать бога земли, нужно использовать «сущность земли» — то есть нефрит высшего качества.

Итак, — где ты найдешь нефрит? — Линь Цзянь закатил глаза.

— Не беспокойся об этом, — улыбнулся Сяо Чжэньи и вышел из палаты. Через несколько минут он вернулся, держа в руке изящный, прозрачный и теплый кулон — если Линь Цзянь не ошибся, пятнадцать минут назад этот кулон висел на ухе госпожи Гу.

Он только что показал кулон Линь Цзяню, как дверь палаты снова открылась, и госпожа Гу ворвалась внутрь, схватив руку Сяо Чжэньи и сунув ему в ладонь кучу звенящих украшений. Сяо Чжэньи был ошеломлен и начал отказываться:

— Госпожа Гу, это слишком много!

— Господин Сяо, не экономьте на мне! — госпожа Гу крепко сжала его руку, ее голос был полон отчаяния. — Украшения ничего не стоят по сравнению с жизнью моего сына! Если

нужно, я сразу же пошлю кого-нибудь домой за нефритом — у нас есть несколько нефритовых изделий, оставшихся от семьи Гу. Если вылечите Сяо Хая, я готова на любые расходы! Если эти украшения не понадобятся, господин Линь и господин Сяо, просто оставьте их себе, как небольшую благодарность!

Она крепко сжала руку Сяо Чжэньи, держащую украшения, и вышла из палаты.

Долгое время в комнате царил молчание, пока Сяо Чжэньи не заговорил.

— Теперь придется выложиться по полной, — он слабо усмехнулся. — Начинаем «сжигать нефрит».

— Господин Сяо, вы обязательно должны мне помочь!

В светлом и чистом кабинете толстяк с трудом поднялся с кресла перед столом, с подобострастной улыбкой протягивая свою пухлую правую руку.

Сяо Чжэньи не обратил внимания на его руку, он прямо спросил:

— Что вы хотите узнать?

Улыбка на лице толстяка стала еще шире, его щеки дрожали:

— Ох, господин Сяо, вы не представляете, я ждал три месяца, чтобы попасть к вам на прием! Когда узнал, что смогу вас увидеть, даже спать почти не мог! Я пришел, чтобы попросить вас посмотреть, как у меня обстоят дела в ближайшие годы, нет ли каких-то... неудач?

«Спать почти не мог» — Сяо Чжэньи бросил взгляд на сияющее красное лицо толстяка и опустил глаза на его левую руку, лежащую на столе.

Ладонь была толстой, указательный палец коротким и толстым, линия карьеры едва просматривалась среди слоев жира, разветвляясь и запутываясь в клубке, некоторые мелкие ответвления даже пересекали линию жизни — судя по ладони, этому человеку не светила успешная карьера, а учитывая его привычку лгать, даже если бы она и была, она бы долго не продлилась.

Конечно, даже с его репутацией он не мог просто сказать человеку, что у него нет будущего в карьере. Сяо Чжэньи поднял глаза и уставился на лицо толстяка, пытаясь найти что-то, что можно было бы использовать для уклончивого ответа.

К сожалению, будь то из-за его характера или врожденных недостатков, он увидел на этом лице только грубость и жадность — а еще длинную линию, идущую от уголка рта, указывающую на слабые родственные связи, и родинку под носом, пересекающую линию жизни, которая предсказывала короткую жизнь и проблемы с законом — этот человек не просто неудачник, он, кажется, еще и нечист на руку?

Хотя, быть нечистым на руку, кажется, имеет свои преимущества, судя по тонкой линии, похожей на шрам у уголка глаза, он недавно получил огромную сумму нечестным путем?

Да, иначе он бы не смог позволить себе консультацию.

— Господин Сяо, вы что-то поняли? — видя, что Сяо Чжэньи молчит, толстяк забеспокоился. — У меня есть какие-то проблемы?

<http://bllate.org/book/16358/1478732>